

Дорога до границы Нью-Мексико была долгой, к тому же несколько раз нам пришлось заправляться. Грузовичок был старым, а заправляться приходилось на отдаленных, почти пустых заправках в надежде, что никто не услышит двух наших заключенных в кузове, если те решат побуяннить. К счастью для нас они так ни разу и не пикнули, даже когда мы остановились на обочине дороги на полпути до цели нашего путешествия. Эти двое устроились в разных углах кузова, сидели, скрестив ноги и настороженно смотрели на нас. Кажется, даже удивились, когда мы предложили им воду и минуту на естественные потребности, но приняли и то, и другое. Я подумал, может, сострадание смягчит их, хотя знал, что они не заслуживают ничего, кроме самого худшего обращения за то, что сделали. В голове прозвучали мамины слова, когда я давал гибридам попить: «Медом можно поймать больше мух». В детстве не понимал этого выражения, а вот сейчас понял.

Мэй больше походила на себя прежнюю, наверное, время, проведенное в одиночестве, помогло ей. Границу Нью-Мексико пересекли задолго до заката, а из-за незапланированных остановок сообщение от генерала Харта поймали только ближе к восьми вечера. Мэри вбила координаты в планшет и вскоре мы съехали с шоссе на проселочную дорогу с каменисто-холмистым ландшафтом по обе стороны.

Сумеречное небо потемнело и, поскольку нигде в пределах видимости не было ни одного огонька, я изо всех сил старался не думать о том, что мы сбились с дороги.

— Сколько еще? — спросил я, наверное, уже в пятый раз за последние полчаса.

— Похоже, скоро будем на месте. Понятия не имею, как им удалось спрятать здесь такой огромный объект. Там не так много зданий, но один корабль чего стоит. Да и испытания кораблей должно быть местными замечено, — сказала Мэри.

— Да, мы ведь видели городок миль десять назад, верно? — спросил я, не ожидая ответа.

Дорога, по которой ехали, вдруг закончилась большой бетонной баррикадой, перед которой стояли светоотражающие строительные знаки с надписью: «Конец дороги».

— И что теперь делать? — спросила Мэри, увеличивая масштаб карты на планшете.

— Дай-ка, посмотрю. — Я протянул руку. — Похоже, здесь есть грунтовая дорога. Если поедem по ней, через пару минут будем на месте. Темно, правда, и я ни черта не вижу.

Ночь к этому времени уже вступила в свои права, но небо полно звезд, а луна висит низко, пусть и полумесяц, но полный отраженного света.

— Поосторожнее, — сказала Мэри, взяв в руки рацию. — Мэй, здесь нужно свернуть налево на грунтовую дорогу, и термин «дорога», если что, использую в самом широком смысле. Как насчет, если ты поедешь впереди, чтобы мы не врезались случайно в булыжник и не застряли посреди всего хорошего с Бонни и Клайдом в кузове?

— Сделаю. Сейчас вас обгону. Как думаешь, где это? Разве мы не должны уже видеть базу? Охранников? Огни? Забор? — раздался из динамика рации голос Мэй.

— Мы тут так же подумали, но карта говорит, что мы уже почти на месте. Все, что я вижу, только камни, грязь и звезды.

Мэй обогнала грузовик, и медленно поехала по ухабистой дороге впереди нас.

Мы подпрыгивали на ухабах позади нее. Вряд ли старая подвеска грузовика приспособлена для такого рода поездок. Через пять минут мы подъехали еще к одной баррикаде. Мэй остановила джип. И вот тут увидел кое-что странное. Свет от фар грузовика осветил корму джипа, я поспешил их выключить. На мгновение подумал, что Мэй тоже выключила фары джипа, но потом увидел, что свет от них врзается в предупреждающие знаки, но дальше не светят. Что это? Какой-то безумный научный эксперимент, который мозг отказывается понимать?

— Что это? — Я вылез из кабины и, спотыкаясь, подошел к Мэй. Мэри шла рядом. Мэй стояла, разинув от удивления рот

В двадцати футах перед нами воздух мерцал, а свет фар джипа рассеивался в ничто, как будто его засасывало в черную дыру. Дальше я видел камни, землю, но все это выглядело как-то неправильно, как будто меня хотели обмануть оптической иллюзией. Посмотрел наверх, увидел звезды.

— Смотри, — сказала Мэри, указывая наверх. Поначалу я не понял, на что она показывает, но потом увидел: короткая размытая линия прямо в небе, как будто что-то изогнулось в той точке.

Прежде, чем мы попытались понять, что видим, поблизости раздался звук, похожий на скрип открывающейся двери гаража, и в сорока ярдах справа открылись ворота. Ворота из воздуха. Из проема, оказавшимся достаточно большим, чтобы через него смогли проехать наши машины, вышли трое. Мэй завела руку назад, к засунутому за пояс пистолету, я, было, тоже потянулся за оружием, но узнал человека, вышедшего на пару шагов вперед. Двое других остались стоять чуть позади, держали в руках штурмовые винтовки и ростом были на полфута выше Трента Бретона, инженера, участвовавшего на той встрече с президентом в Вашингтоне.

— Рад, что сумели добраться сюда, — широко улыбаясь. Сказал Трент. — Груз с вами?

Мэри кивнула и показала на грузовик.

— Слейт, Хенрик, займитесь машинами. — Трент продолжал улыбаться, жестом пригласил нас следовать за ним. — Не волнуйтесь, ваши вещи доставят в ваши комнаты. Патрис поручила мне встретить вас здесь и показать вам стену. — Он подошел к слегка мерцающему фасаду, провел по нему рукой. Я заметил почти незаметную рябь, похожую на складки на простыне. — Круто, не находите? Мы обнаружили довольно замечательные технологии в корабельных компьютерах. Технологии, которые и представить не могли, насколько легко с ними будет

работать. Поскольку я инженер, я всегда мечтал изобрести нечто вроде маскирующего устройства.

— Хотите сказать, — наконец, начало доходить до меня, — что за этой стеной спрятан целый объект, выглядящий, как далекая пустыня?

— Именно это я и хочу сказать. Не хочу утомлять вас подробностями. Но технология включает в себя преломление тысяч экранов с картинкой изображение с других точек и все это соединено в своего рода сеть. В реальности же здесь обычная сплошная стена, накрытая этим устройством.

— А как же, если заглянуть сверху? — приподняла бровь Мэри. — Самолеты? Дроны?

— Маскировка покрывает объект куполом. Представьте себе футбольный стадион с выдвижным потолком, — ответил Трент, по-видимому, очень довольный собой. Имеет право, лично на меня это произвело глубокое впечатление.

— И насколько велик купол? — поинтересовалась Мэри.

Трент помолчал, как бы размышляя, но продолжал идти, остановившись около открытых ворот. Мимо проехал грузовик, вслед за ним джип, мы подождали, пока они проедут и, как только машины скрылись внутри, Трент снова широко улыбнулся и шагнул вперед. Мы последовали за ним и я поразился тому, что увидел на той стороне.

Снаружи мы видели ночь, холмы, скалы, звезды, но когда заглянули внутрь, увидели огромную конструкцию, настолько высокую, что прожектор светил где-то в трехстах футах, и настолько широкий, что в обоих направлениях я только эту самую конструкцию и видел. Должно быть, перед нами одно из тех транспортных судов Краски. Хоть я такие и видел за последний год бесчисленное количество раз, но все равно пульс при виде гигантского корабля учащенно забился.

— Примерно двадцать квадратных миль. Нужно было сделать сооружение достаточно большим, чтобы вместить судно для различных испытаний, в том числе и оружия. Нельзя допустить, чтобы хоть кто-то видел, что мы тут делаем. К тому же, насколько нам известно, за нами могут наблюдать прямо сейчас и из космоса. Те же Бхлаты. Сейчас мы знаем недостаточно, поэтому решили, что лучше перестраховаться, — сказал Трент и, судя по голосу, вовсе не шутил.

— Как же можно было замаскировать этой вашей сетью столько места? — спросил я, сраженный одной только мыслью.

— Как только разобрались в принципе, все остальное свелось к проблеме 3D-принтеров. Их понадобилось много. Удивительно, чего можно достичь с помощью лучших инженеров мира и неограниченного количества ресурсов. Принтеры нам прислали со всего мира, а на изготовление необходимого материала ушло всего два месяца. Было несколько неудачных

запусков, но полгода назад мы уже были готовы к работе. — Трент вошел на территорию базы, мы последовали за ним и сразу за нашими спинами ворота закрылись, запирая всех нас внутри.

— А как насчет местных? Такое сложно сохранить в секрете, — спросила Мэй. Да у всех нас появилась куча вопросов.

— Мы выбрали изолированное место, но такое, чтобы до него можно было быстро добраться из большей части Соединенных Штатов. Вышло так, что здесь самое маленькое соотношение людей на квадратную милю из-за твердой почвы и отсутствия пригодных для обработки земель. Поэтому Далхаузи заняла десятую часть штата, переселила всех за сто первую милю или кто куда захотел. Учитывая, что в штатах половина домов пустует, это оказалось не так уж и сложно. А теперь, если вы пройдете за мной, я покажу ваши комнаты, сможете привести себя в порядок. Слышал, у вас был долгий день.

Трент не спрашивал о наших приключениях и я был ему за это благодарен. Поначалу мы шли пешком по каменистой местности, потом появилась одна из тех тележек, типа гольф-кара, которые мы видели на видео в Вашингтоне, подобрала нас. Мы без проблем в ней поместились все вчетвером и нас повезли к куче транспортных контейнеров, установленных от нас примерно в миле.

Ехали в сторону огромного корабля и вскоре я увидел здание рядом с ним: склад, в котором, судя по тому видео, находились маленькие корабли. По коже пробежали мурашки, как только вспомнил тот серый корабль, из которого вырывался красный луч, разрезающий землю прямо перед нами, мешая нам добраться до Флориды.

Вокруг было не так много людей, и те, кого я видел, были одеты в форму, вроде как охранна. Не военные и не полицейские, нечто среднее. Бухгалтер, засевший во мне, захотел посмотреть на их бухгалтерские книги, если тут их вообще трудятся вести.

Транспортные контейнеры сложены друг на друге так, что их было около десятка в высоту и десятка два в ширину. Сложная система ступеней и балкончиков делала каждый контейнер доступным с земли, в каждом контейнере свой вход. Вспомнил, что пару лет назад видел статью в Интернете о людях, использующих подобные контейнеры для жилья, а вот теперь увидел это самое воочию. Я бы впечатлился больше, если б уже не впечатлился еще больше куполом, срывающем инопланетные космические корабли.

— Какой интересный теремок. Кто в теремочке живет? — с заднего сиденья поинтересовалась Мэри.

Кар остановился, мы вылезли. Я успел сказать водителю спасибо, прежде, чем он уехал, оставив нас стоять у основания конструкции, похожей на конструктор легио.

— Для персонала, охраны, инженеров и физиков у нас есть постоянная постройка. Для Далхаузи и генералов, когда они посещают наши края с визитом, отдельное здание. Так что вы

будете первыми, кто поселится здесь, за исключением ваших друзей.

Как по сигналу я услышал собачий лай и увидел в искусственном свете, как ко мне, высунув язык из пасти и хлопающими вверх и вниз ушами при каждом прыжке, мчится Кэри.

— Кэри! — Я присел на корточки, заключил его в объятия, когда он подлетел ко мне, пес тут же облизал мне лицо. — Кто тут хороший мальчик? Я скучал по тебе, приятель.

Кажется, ему это понравилось, он извивался вокруг меня, катался по земле, и только потом подскочил поздороваться с Мэри и нерешительно подошел к Мэй.

Из-за угла постройки из контейнеров вышли Магнус с Натальей, у каждого в руках кружка с кофе. Магнус тащил теннисный мяч, похоже, играл с Кэри на заросшей травой площадке на той стороне.

Мне вдруг показалось, что я стал одним из персонажей плохого ситкома, в котором все живут в здании, слепленном из контейнеров в исследовательском центре по изучению космического корабля. И название его должно быть «Фарс защитников Земли».

Нат, только увидев нас, прибавила шаг, Магнус только бровь поднял, увидев ее очевидное беспокойство. Она крепко обняла нас всех по очереди, подошедший следом Магнус тоже начал нас обниматься.

— Вы же знаете, что мы расстались всего два дня назад, правда? — спросила Мэри, и я удивился, надо же, мне казалось, что прошла неделя, не меньше.

— Но у вас происходило самое интересное, пока мы прохлаждались в... — Магнус махнул рукой, показывая на все вокруг, — что бы это ни было. Все прошло хорошо?

— Я пойду спать, — сказал Трент. А мы уже и забыли о его существовании. — Уверен, увидимся утром. Выбирайте любые номера, какие только понравятся. Они не заперты, а ключи найдете в ящиках стола.

Мы пожелали ему спокойной ночи. Вот так-то, снова вся наша банда в сборе.

— Добро пожаловать подразделение обороны Земли, — напоследок сказал Трент и, наконец, ушел.

Слова, вроде бы, прозвучали дружелюбно, но несли в себе определенное ощущение: ощущение завершенности, что ли.

— Ну так как? — напомнил о себе Магнус.

— Да, все прошло хорошо. Даже слишком хорошо, — сказала Мэй. — Тут есть где освежиться и перекусить? Наверное, нашу историю мы расскажем сразу и Далхаузи, и вам, чтобы не повторяться.

— Конечно, — Магнус выглядел немного озадаченно. — У вас выдались напряженные деньки. Выбирайте уже себе номера. У Нат одиннадцатый. У меня двенадцатый. Что? — Он с улыбкой уставился на меня. — Нам нравится быть рядом. Так безопаснее.

Мэй решительно направилась к контейнерам, подошла к нижнему левому и вошла в контейнер под номером один.

— С ней все в порядке? — полушепотом спросила Нат у Мэри.

— Наверное. Гибриды оказались в трудном положении, а те два ублюдка вовсе не помогали делу. Я рада, что мы поймали из до того, как они смогли нанести больший ущерб. — Мэри пошла к контейнерам, решительно выбрав пятый номер. — Дин, идешь?

Я оказался в легком замешательстве, не уверенный, хочет ли она занять номер в одиночку или для нас двоих.

— Мы на несколько минут, а потом можете вызвать такси, махнем поужинаем, выпьем, может даже, потанцуем, — пошутил я и Магнус захохотал, оценив шутку.

— Нормальный план. Пойду, подгоню Хаммер, — сказал Магнус. А Нат помахала нам рукой. Кэри на секунду растерялся, но побежал вслед за мной, напрямик в выбранный Мэри номер. Прежде чем закрыть дверь, я посмотрел на Магнуса и пожал плечами.

Внутри номер оказался больше, чем я предполагал. Справа гостиная, в конце которой дверь, ведущая в спальню, слева кухня, ванна прямо перед ней. В целом я был впечатлен эффективной планировкой.

Еду нашли на кухне в шкафчиках, в основном продукты с длительным сроком годности, в ванной нашлись необходимые туалетные принадлежности. Похоже на маленький отель под куполом в пустыне.

Десять минут и горячий душ спустя я перекусывал крекерами, а Мэри сушила волосы. Тут раздался стук в дверь, Кэри метнулся к ней, гавкнув для порядка. Я открыл дверь и обнаружил за ней Мэй в форме, похожей на ту, что носила местная охрана.

— А разве твой багаж не принесли? — спросил я. Наш притащили пять минут назад.

— Принесли, просто я захотела побыть в этой роли. Раз меня назначили в отряд защитников Земли, значит мне и быть защитником Земли. — При этих словах ее спина выпрямилось,

показалось, что он нее исходит чувство гордости.

— Тебе чертовски идет, — сказала Мэри, когда Мэй вошла в гостиную. — Ты в порядке?

Мэри подошла к столику, схватила пару крекеров, наклонилась, чтобы угостить машущего хвостом и просяще смотрящего на нее пса.

— Буду. Я чувствую ответственность за то, что сделали Лесли и Терренс, убивших тех людей лагере и работавших с теми, кто стрелял в Вашингтоне. Мы должны выяснить, насколько глубоко проникла их паутина.

— Возможно, в Вашингтоне был единственный случай. Кажется, что они этими выстрелами хотели отвлечь страну от чего-то другого. Или создать впечатление, что у них больше власти, чем есть на самом деле, — сказала Мэри.

— Надеюсь, ты права. В любом случае, находясь здесь в то время, как они заперты, я чувствую себя лучше. — Она прикоснулась ладонью о мое плечо. — И спасибо, что сказали, что мне идет форма. — Покружилась, показывая нам себя всю, мы посмеялись.

Снаружи громко просигналил клаксон, я посмотрел на часы, обеспокоившись, а не поздно ли для таких сигналов.

— Не волнуйся, Дин. Сейчас только половина одиннадцатого, еще никто не спит. Давайте перекусим и посмотрим, что у Далхаузи еще есть для нас, — сказала Мэри, и с этими словами мы покинули наш вновь обретенный временный дом.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5150230>